

## Глава 13: Съёмки (Часть 1)

Анджела глубоко вздохнула, решительно выкинув из головы все лишние мысли. В школьные годы она играла в спектаклях на праздниках, а в детстве часто выступала перед родственниками и друзьями семьи, играя на музыкальных инструментах, так что опыт выступлений у неё был. Но «сорок лет» спустя этот первый раз давил на неё неподъёмным грузом, и она невольно робела. Однако, собравшись с духом ещё раз (почему «ещё раз?»), она полностью погрузилась в роль.

– Эй, не сможешь вытащить? – Холли Паркер окликнула проходившую мимо высокую девочку, её чуть детское лицо сияло тёплой, открытой улыбкой.

– Без проблем, – ответила та и в два счёта вытянула жёлтый рюкзак из кучи багажа. Затем, дружелюбно улыбнувшись, спросила: – Ты из Калифорнии?

– Ага, из долины Напа, Северная Калифорния. Холли Паркер, рада познакомиться, – Холли протянула руку для рукопожатия.

В этот момент из толпы раздался голос администратора:

– Холли Паркер?

– Здесь! – Холли поспешно подняла руку.

– Хижина Авраама! – прокричал администратор через мегафон издалека.

– О, как у меня! – тут же воскликнула высокая девочка.

– Классно, пошли! – Холли хлопнула её по ладони и, подхватив рюкзак, направилась с ней к хижине.

– Стоп! – громко крикнул Чарльз, слегка похлопал в ладоши и, сохраняя бесстрастное выражение лица, кивнул: – Отлично, начинаем официальную съёмку!

...

Анджела облегчённо выдохнула, заметив одобрительный взгляд Нэнси. Та, в свою очередь, тоже почувствовала облегчение. Девочка и правда была талантлива. Нэнси не стала говорить ей, что даже юные актёры, снимающиеся в рекламе с пелёнок, на своей первой киносъёмке

редко обходятся без пяти-шести дублей на сцену. Дети — не взрослые, и даже самые смышлёные из них — редкость. Для Анджелы, впервые оказавшейся на площадке, два дубля для первого кадра — уже выдающийся результат.

– Стоп! – снова раздался голос Чарльза. На этот раз он энергично хлопнул в ладоши: – Отлично, переходим к следующему кадру! – Приглядевшись, можно было заметить лёгкую улыбку в уголках его губ.

Нэнси знала, что её муж, по сути, признал Анджелу. Обычно он был добряком, но на съёмочной площадке становился строгим перфекционистом. Когда она впервые рассказала ему о девочке, он, хоть и не возражал вслух и высоко оценил её сценарий, явно сомневался в её актёрских способностях. Теперь же Анджела доказала, что может справиться с ролью, и это было хорошей новостью для всей команды.

Утро пролетело быстро. Войдя в кураж, Анджела отыграла свои сцены блестяще, чаще всего с первого дубля. Но после обеда съёмки приняли другой оборот.

– Это... мне правда это надевать? – Анджела с тоской посмотрела на клетчатую мини-юбку, которую принесла костюмер.

– Да, мисс Мейсон, что-то не так? – костюмер оглядела одежду, не находя в ней ничего необычного.

– Ох, нет, всё в порядке, спасибо. Я сама, – девочка мысленно вздохнула, взяла юбку и направилась к фургону для переодевания.

Хотя это была не первая юбка в её жизни и явно не последняя, ощущение прохлады и незащищённости под ней вызывало у Анджелы настоящий дискомфорт. Даже сидя на стуле, она невольно сжимала ноги, а в душе скрипела зубами:

«Вот уж точно сама себе яму вырыла».

– Эй, Андж, ты в порядке? Почему всё время хмуришься? – Джессика, у которой пока не было дел, подбежала к Анджеле и помахала рукой перед её лицом, с любопытством глядя на неё.

– Милая Джесс, если не трудно, пожалуйста, не отвлекай мистера Клода от работы, ладно? – почти сквозь зубы процедила Анджела, сидя на стуле. До этого её уже несколько раз спрашивали, что случилось: Дженнифер, Спарлоу, Уэллс, Нэнси и даже Клод, который сейчас возился с её причёской. Но что она могла ответить, кроме «ничего»?

«Ох, не волнуйтесь, Нэнси (Дженнифер, Спарлоу, мистер Уэллс), я просто терпеть не могу юбки, от них мне так неловко!» – это был бы самый дурацкий ответ. Если бы она такое сказала, то стала бы посмешищем всей съёмочной группы! Поэтому, хоть она и злилась, ей оставалось

только отмахнуться парой слов.

Заметив её раздражённый вид, Джессика поняла, что у подруги что-то на душе, но она не может это выплеснуть. Анджела часто так себя вела, и лучше было дать ей немного покоя. Высунув язык, Джессика быстро убежала. Анджела с досадой вздохнула и посмотрела в зеркало, где её отражение превращалось в кого-то другого.

В «Ловушке для родителей» Холли Паркер, живущая с отцом, была открытой и немного дикой, а Энни Джеймс, воспитанная матерью, казалась тихой и утончённой, словно маленькая принцесса. Но обеих объединяла упрямая, неуступчивая натура, из-за которой они и столкнулись в летнем лагере.

Рассуждать о персонажах было легко, но воплотить их, передать их суть — совсем другое дело. Утренние сцены с Холли были проще, а вот послеобеденные кадры с Энни давали куда больше пространства для игры. Особенно сцена с дворецким: Анджеле нужно было тонко передать взаимодействие с ним, не повторяя утреннюю Холли, и при этом вставить придуманные ею самой мелкие жесты, чтобы зрители заметили разницу. Это требовало осторожности и точности.

— ...После того как выйдешь из машины, пройди отсюда сюда, достань вещи из багажника, потом остановись здесь и больше не двигайся. Все диалоги и действия происходят тут, понятно? — Чарльз объяснял сцену Анджеле и Алану Баку, британскому актёру, игравшему дворецкого Мартина. Оба кивнули, показывая, что поняли, и он вернулся на своё место, готовясь к съёмке.

Забравшись в машину, Анджела одёрнула юбку, устроилась на сиденье и снова начала глубоко дышать. Алан Бак, вошедший следом, ободряюще сказал:

— Не волнуйся, мисс Мейсон, утром ты отлично справилась. Просто продолжай в том же духе.

— Спасибо, мистер Бак, я просто... просто... — Анджела улыбнулась, крепко прижимая подол юбки и сжимая ноги. После долгой паузы она, наконец, выдавила: — Я просто взволнована, что играю по своему собственному сценарию.

— Твой сценарий? погоди, ты хочешь сказать... — Алан удивлённо вскинул брови, но не успел расспросить: снаружи раздался голос режиссёра, объявляющий начало съёмки. Он вернулся на своё место, входя в роль.

Сцена была несложной: дворецкий Мартин привозит Энни в летний лагерь и уезжает. Атмосфера зависела от игры актёров, и для Анджелы, впервые исполняющей эту роль, это был настоящий вызов.

К удивлению, первым ошибся мистер Бак — он перепутал реплику. Анджела еле сдержала смех, её плечи задрожали, и Чарльзу пришлось крикнуть:

– Стоп!

– Простите, моя ошибка, я буду внимательнее, – извинился Алан перед Чарльзом, а затем незаметно подмигнул Анджеле.

Девочка на миг опешила, но тут же всё поняла: Бак сделал это нарочно. Внутри у неё потеплело от благодарности, и даже юбка, кажется, уже не так раздражала.

– Заново! – скомандовал Чарльз, и съёмочная группа приступила к повторному дублю. Анджела, обретя внутреннее спокойствие, играла ровно, хотя и допускала мелкие промахи. Её исполнение было вполне достойным, но Чарльз, похоже, чем-то оставался недоволен. После нескольких дублей с разных ракурсов он объявил небольшой перерыв и уединился, чтобы пересмотреть отснятый материал.

Нэнси, внимательно следившая за мужем, подошла к нему:

– Что-то не так?

Чарльз молча покачал головой и указал на маленький экран. Нэнси вгляделась: в только что отснятой сцене игра Анджелы была ни хорошей, ни плохой — для первого раза вполне прилично. Но что-то всё же казалось странным — только вот что?

– Чарли, ты хочешь сказать, что игра Анджелы немного... немного... – Нэнси нахмурила брови, пытаясь подобрать слова, но другой голос опередил её:

– Похожа на подражание кому-то, да?

Нэнси удивлённо обернулась. Анджела, сама не заметив как, оказалась позади. Её маленькое личико было нахмурено, в глазах читались смесь обиды и досады. Джессика, её подруга, неловко стояла рядом.

– Именно так. Твоя игра в мелочах выглядит неестественно. Если это случается изредка, ничего страшного, но если слишком часто — это повлияет на весь фильм, – медленно произнёс Чарльз. Он не обвинял, но его взгляд был прикован к Анджеле.

Девочка спокойно кивнула:

– Поняла. Можно мне пять минут?

Получив согласие Чарльза, она развернулась и направилась к озеру у хижины. Джессика, обеспокоенная, хотела последовать за ней, но Нэнси остановила её, приложив палец к губам в жесте «тише». Джессика, не совсем понимая, поколебалась, но всё же вернулась к Дженнифер,

чтобы рассказать, что произошло.

Тем временем Анджела, дойдя до берега озера, застыла, глядя на воду. Прозрачная гладь озера Эрроухед искрилась под послеполуденным солнцем, но красота пейзажа её не трогала. Все её мысли крутились вокруг слов «похожа на подражание». Да, она действительно подражала — подражала Линдси Лохан!

Точнее, это было не подражание, а подсознательная реакция. С того момента, как она согласилась сниматься в «Ловушке для родителей», Анджела постоянно размышляла, как сыграть свою роль. Оригинальный фильм невольно всплывал в памяти как ориентир. Хотя прошло много лет, она всё ещё помнила его в общих чертах. И чем больше она думала, тем сильнее это проявлялось на съёмках — так незаметно, что она сама не осознавала. Если бы не строгие требования Чарльза, если бы она не подслушала их разговор из беспокойства, она бы и не узнала о своей ошибке.

– Чёрт возьми! – Анджела схватилась за лоб, мысленно простонав. Неужели она и правда, не создана для кино?

\*\*\*

<http://bllate.org/book/16056/1434616>